

(Перевод: Ориана)

В следующий момент, когда Цао Вэй уже по инерции подумал, что парень снова увернется от удара его кинжала, а затем нанесет ответный удар...

Он увидел, что тот не отступил, а, напротив, шагнул вперед.

Ночью в запретное место проникает только очень скудный лунный свет.

Цао Вэй наблюдал, как холодный взгляд молодого человека становился все ближе и ближе к нему. Он уже вытянул правую руку влево и вниз, инстинктивно стремясь перерезать Цин Чэню горло ударом наотмашь.

Но Цин Чэнь внезапно быстро к нему приблизился и переложил кинжал в левую руку, правой рукой удерживая запястье руки Цао Вэя с кинжалом, пытавшегося перерезать ему горло.

И в тот же момент кинжал в левой руке молодого человека вонзился в селезенку противника.

Цао Вэй был в ужасе. Он знал, куда именно в его тело вонзился кинжал, и также знал, что без всяких сомнений умрет, но он не хотел умереть один.

Внезапно Цао Вэй использовал последние оставшиеся силы, чтобы высвободить свою удерживаемую правую руку.

Но прежде чем он успел освободить руку, молодой человек открыл рот и яростно укусил его за запястье, снова зажав его.

Цин Чэнь самозабвенно бросился вперед на врага, и выражение его лица, когда он кусал запястье, было необыкновенно хищным.

С грохотом тело Цао Вэя ударилось о большое дерево позади него.

Солдат Федерации бессильно смотрел в глаза, которые были почти перед самым его носом. Эти свирепые, словно принадлежащие дикому зверю, глаза буквально пожирали его. Очень, очень близко.

Затем их взгляд постепенно снова успокоился.

Кровь хлынула из раны на руке Цао Вэя, заливая лицо молодого человека.

Прошло больше десяти секунд. Цин Чэнь медленно опустил ладонь и позволил Цао Вэю упасть на землю.

Цао Вэй с трудом поднял на него глаза, а затем перевел взгляд вглубь запретного места.

Только тогда Цин Чэнь объяснил: «Я пришел убить тебя первым, потому что боялся, что ты убежишь. Прежде чем я смогу помочь учителю, мой статус Рыцаря не может стать общеизвестным».

Цао Вэй с трудом кивнул, показывая, что понял. После долгого молчания он собрал последние силы и спросил: «Вид с вершины утеса Циншань... красивый?»

Цин Чэнь немного подумал и ответил: «Красивый».

«Спасибо», – Цао Вэй закрыл глаза.

Только в этот момент Цин Чэнь наконец перевел дыхание. Он сдерживался более десяти часов.

На этот раз убить мастера уровня С было действительно трудным испытанием.

Сначала противнику пришлось противостоять противопехотной мине, а затем он потерял боевой дух, став свидетелем вызова Рыцаря. И под конец, Цин Чэню потребовалось больше десяти часов, прежде чем противник был полностью измотан.

Ключевым звеном в этом была противопехотная мина. Без этой штуки Цао Вэй не был бы серьезно ранен, и Цин Чэнь не смог бы настолько истощить противника.

Сейчас Цин Чэнь убил человека, но не запустил правила запретного места.

На самом деле, в тот момент, когда он забрался на утес, он понял, что это место – собственная территория Рыцарей, и, конечно же, Рыцари могут делать все, что им вздумается.

Вот почему его учитель мог свободно рассказывать о правилах – он был Рыцарем.

Ли Шутон как-то говорил, что во всех запретных местах есть второе общее правило.

В то время он не сказал, что это за правило.

Но теперь Цин Чэнь догадался. Если ты удовлетворяешь определенным условиям, при которых запретное место примет тебя, то это запретное место станет твоим домашним полем.

Даже если ты всего лишь посторонний.

Но выполнить это настолько сложно, что никто никогда не пытался «сдержать» запретное место.

Цин Чэнь медленно сел рядом с Цао Вэем. Эта погоня, продолжавшаяся более десяти часов, далась ему нелегко.

...

Обратный отсчет 24:00:00.

«Учитель, вы где-то рядом? – устало оглядевшись по сторонам, спросил Цин Чэнь. – У меня есть несколько вопросов».

«Кхм, я здесь», – Ли Шутон вышел из леса к западу от утеса, выглядя немного смущенным.

Он ясно сказал, что будет сопровождать Цин Чэня лишь часть пути, но в итоге украдкой пробрался в ближайший лес и незаметно присматривал за своим учеником.

Очевидно, он был не так спокоен, каким пытался казаться!

Если бы циншаньский сокол узнал об этом, он бы определенно презирал его.

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня: «О чем ты хочешь спросить?»

«Я хотел спросить, после открытия генного замка моя ДНК останется такой же, как и раньше?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

«Конечно, нет, – покачал головой Ли Шутон, – ДНК каждого Рыцаря претерпит большие изменения, когда будет открываться генный замок каждого слоя».

«А я все еще человек?» – задумался Цин Чэнь.

«Конечно, просто сейчас твои гены эволюционируют, приближаясь к совершенству, но ты все еще человек, – объяснил Ли Шутон. – После открытия генного замка первого слоя скрытые преимущества заключаются в увеличении продолжительности жизни и исправлении генной патологии наследственных болезней. Например, если у старших в твоей семье есть ген облысения, то с тобой такого уже не произойдет. На самом деле подобных генов множество».

«Это звучит довольно приземленно и практично», – вздохнул Цин Чэнь. По крайней мере, ему больше не нужно беспокоиться об облысении.

Ли Шутон продолжил: «Сейчас ты только что открыл генный замок первого слоя, поэтому укрепятся только мышцы. Когда ты разблокируешь последующие замки, укрепятся кости, кожа и внутренние органы. Когда откроешь пятый генный замок, появится энергия...».

В это время учитель уже понял, что что-то не так, потому что у Цин Чэня уже появилась энергия еще до того, как он открыл генный замок. Так может ли он теперь судить о порядке разблокировки генных замков своего ученика, опираясь на общие нормы?

Цин Чэнь посмотрел на своего учителя и сказал: «Учитель, я уже отчетливо чувствую, что мои кости, кожа и внутренние органы отличаются от тех, что были раньше, и моя энергия также значительно выросла... Вы тоже видели, я теперь могу заставить листья летать, но я могу использовать их всего несколько раз, да и эффект не такой мощный».

Ли Шутон серьезно посмотрел на Цин Чэня, затем протянул руку и сжал запястье молодого человека, ощупывая его кости: «Странно, почему ты так отличаешься?!»

Помимо удивления, в его тоне слышалось как будто нежелание это принять...

По правде говоря, в Рыцарской организации Ли Шутон уже считался исключительно одаренным. В конце концов, сила каждого Рыцаря будет разной после открытия генного замка. Он всегда был самым сильным среди младших.

Но сейчас Цин Чэнь демонстрировал потенциал, который был намного больше, чем у него самого.

До этого он никогда не слышал ни о ком из предков, кто мог бы использовать Разящий лист после открытия генного замка первого слоя!

С тех пор, как Цинь Шэн создал дыхательную технику, такого особенного случая никогда еще не было!

Пока Ли Шутон размышлял, из глубин запретного места донеслись тяжелые и быстрые шаги.

Звук был громким, как барабанный бой, и становился все ближе и ближе.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона и заметил удивление на его лице, однако никакой

враждебности не было.

Звук доносился из глубин запретного места. Может это какой-то гигантский зверь выбегает наружу?

В следующее мгновение из-за крон деревьев показался здоровенный мужчина ростом более четырех метров и подошел к ним двоим. Волосы его были взъерошены, а лицо было чрезвычайно добродушным.

Только Цин Чэнь неожиданно обнаружил, что у этого добродушного великана в каждом глазу было по два зрачка.

Глаза с двойными зрачками!

Он услышал, как Ли Шутон с любопытством сказал великану: «Дин-Дон? Зачем ты прибежал сюда?»

Цин Чэнь был удивлен, что у этого здоровенного великана оказалось такое милое и красивое имя!

Только добродушный Дин-Дон не сказал ни слова. Он медленно присел на корточки перед Цин Чэнем, развернул ладонь размером со стул и протянул ее молодому человеку.

Но в его ладони ничего не было.

Цин Чэнь в недоумении спросил: «Учитель, что это значит?»

Но Ли Шутон не ответил ему, однако повернулся лицом к темноте в глубине запретного места и спросил: «Что вы хотите этим сказать? Я не дал ему запретный предмет, потому что время еще не пришло. Почему вы так спешите? Посмотрите-ка, да вы просто выпендриваетесь! Запретные предметы – редкость, но у меня они тоже есть! Я уже говорил, что старшему поколению легко избаловать ребенка. Вы не в состоянии это понять?!»

Цин Чэнь смотрел на своего учителя широко раскрытыми глазами, но не понимал, почему обычно мягкий и доброжелательный учитель вдруг так разошелся.

В ладони великана даже ничего нет!

Но Дин-Дон улыбнулся Цин Чэню и жестом предложил ему тоже раскрыть ладонь.

Затем великан осторожно вложил в руку Цин Чэня моток прозрачной шелковой нити, который был на его ладони.

«Учитель, что это?» – спросил Цин Чэнь.

Ли Шутон раздраженно сказал: «Запретный предмет ACE-019, Нить марионетки!»